

Можно бесконечно смотреть на три вещи: аккреционный диск черной дыры, голокрон и на то как кто-то работает. Особенно если кто-то работает хорошо. Вот и я сейчас стоял и просто наслаждался видом быстрых и четких действий снайпера. Достав из-за спины и разложив в боевое положение громоздкую снайперскую винтовку, Шепард начал методично отстреливать оказавшихся на открытом пространстве противников. Выстрел — труп, еще выстрел — новый труп. Полтора десятка мобильных платформ были уничтожены еще до того, как геты осознали, откуда по ним ведется огонь. Поняв, что дистанция для штурмовых винтовок слишком велика, роботы начали отступать за одно из зданий, больше всего похожее на зал ожидания или что-то вроде того. Помогло им это не сильно, слишком уж они медлительны, так что еще дюжина из числа отступающих синтетиков свалилась без признаков работоспособности. Через минуту после начала стрельбы в зоне прямой видимости не осталось ни одного противника, а мы спокойно доехали до места назначения.

Когда мы сошли с монорельса, события начали развиваться быстрее: геты поняли, что теперь по нам можно вести эффективный огонь, а наш небольшой отряд разделился на две группы и в темпе отправился обезвреживать ядерные фугасы. Как результат, мы быстро сблизились с противником на дистанцию стрельбы в упор. Шепард с двумя бойцами ушел вперед, расчищая дорогу, ну а мы с Найлусом пошли к первой бомбе. Мой напарник довольно грубо сбросил Сарена к первому заряду и жестом намекнул, чтобы тот приступал к деактивации.

— Шив, ты не против, если я заберу у тебя одну из пушек, а то с одним пистолетом чувствую себя голым.

— Да не вопрос, забирай автомат, все равно из меня стрелок хреновый. — так даже лучше, теперь одна рука свободна для применения Силы.

Сарен обезвредил первый заряд, и мы пошли к следующему. На этот раз пленного турианца нес я. Ну как нес... взял за шкурку и потащил за собой. Особого вреда здоровью ему это не нанесет, а носить его на плече, будто раненного товарища он явно не заслуживает. По пути на нас выбежала пара гетов, которых Найлус играючи расстрелял короткими прицельными очередями. Вдруг у меня возникло стойкое желание выстрелить на метр правее его плеча. Казалось бы, там ничего нет, зря только патрон потрачу, но я привык доверять своей боевой интуиции, поэтому незамедлительно жажнул в том направлении. Интуиция снова меня не подвела, из воздуха материализовалась фрагментированная выстрелом тушка синтетика. Увидев это, Найлус крикнул: "Ложись!" — и прошелся по окружающему пространству длинной очередью. Стрельба принесла плоды, выбив из режима невидимости еще одного врага, которого я тут же зажарил молниями. Затем я решил устроить вторичную проверку на невидимые цели: подкинув вверх обоих турианцев, я пустил по полу мощный электрический разряд. На сей раз никого обнаружить не удалось, зато теперь мы точно знали, что вокруг нас больше нет противников.

Как выяснилось, на территории космопорта вообще не осталось активных гетов, а отряд Шепарда всюду колдовал над очередным зарядом. Отключив его, бойцы отправились к нам:

— Мы отключили два, как у вас?

— Пока один. Выходит, осталось еще два. Мы отправляемся за ними, а вы найдите маяк и обеспечьте его безопасность.

— Понял, выдвигаемся.

С оставшимися зарядами проблем не возникло, так что мы с ними разобрались и отправились искать альянсовцев и маяк. Зайдя в одно из зданий, мы увидели странную даже для меня картину: светящееся зеленым устройство держало Шепарда в воздухе, а его бойцы лежали без сознания. И что же это за фигня тут творится? Пока мы решали, что делать, чтобы освободить солдата и не навредить ему, маяк сделал все за нас. Несколько раз мигнув, он опустил Шепарда на землю и просто взорвался, оставив после себя лишь сиротливый дымящийся обрубок. Ну вот, древняя высокотехнологичная раса, а компы нормальные делать так и не научились. Где это видано, чтобы техника перегорала после первого включения? К разочарованию от потери маяка добавилось еще и осознание того, что вместо одного неспособного к хождению тела у нас появилось четыре. Тяжело вздохнув, мы с Найлусом взяли находящихся в отключке бойцов и пошли на свежий воздух. СПЕКТР вызвал фрегат, как стало ясно, его название - "Нормандия", а я тем временем полез в голову Шепарду. Во время работы маяка я ощущал некое воздействие на его разум, а раз маяк - хранилище данных, значит можно попытаться выудить из его головы что-нибудь полезное. Ну-ка посмотрим...

Моим глазам предстало видение: неизвестный мне инопланетянин вещал о нелегкой судьбе своей расы и жаловался на Жнецов, злобных металлических кальмаров, которые раз в 50000 лет прилетают и множат на ноль всю цивилизованную жизнь. Говорил он убедительно, явно со знанием дела, разбавляя монолог вставками в виде толп разнокалиберных монстров, безжизненных планет и процесса переработки органических существ в новых кибер-страшилищ. Можно было бы решить, что вещающий — просто жесткий приколист, решивший до смерти напугать того, кто в результате найдет маяк, но на эту версию было три веских контраргумента. Во-первых, протеане таки вымерли, а значит что-то их убило. Во-вторых, в видениях были показаны так называемые зубы дракона, как раз те устройства, которые превращали людей в напичканных кибернетикой зомби. В-третьих, я увидел своего недавнего знакомого, а именно здоровенный корабль с щупальцами, причем он был не один, совсем не один. Тучи его друзей лавиной набрасывались на планеты, тупо давя массой любую противокосмическую оборону. Им даже не была нужна никакая тактика: такое численное превосходство позволяет ей пренебречь. К тому же после захвата планеты все ее население шло на строительный материал для новых монстров, с легкостью восполняя любые потери атакующих. Понимая, что летосчисление скорее всего не будет совпадать, предусмотрительный инопланетянин вложил в голову Шепарда еще и расположение наиболее ярких светил галактики. Умный малый!

Корабль тем временем прилетел, и мы загрузились, отдав людей медикам, а Сарена конвоирам. В посадочном ангаре нас встречал пожилой темнокожий мужчина, офицер, судя по его форме и выправке.

— Крайк, какого черта произошло, почему отряд в отключке, где Дженкинс, где маяк, кого ты притащил вместо него?

— Спокойно, капитан Андерсон, пройдем в кают-компанию, я вам все расскажу, а заодно мы поедим. Такая длительная и напряженная полевая операция отлично пробуждает аппетит. — улыбнулся СПЕКТР.

Мы сидели в столовой фрегата и обедали. Пока турианец рассказывал капитану о наших злоключениях, я за обе щеки уминал армейский паек. Аппетит после боя действительно разыгрался зверский. Андерсон уточнял у Найлуса детали операции, составляя в голове полную картину событий, иногда обращался ко мне, чтобы узнать больше сведений о событиях до прилета "Нормандии", после чего оба военнослужащих отправились писать рапорты. Я же выпросил себе планшет и погрузился в анализ полученной информации. И так, что мы имеем: исходя из теперешнего положения указанных в видении звезд, можно сделать вывод, что

прошло как раз пятьдесят тысяч лет, плюс-минус десятилетие. Ну, то что не плюс это очевидно, иначе бы Жнецы уже добивали последние очаги сопротивления органиков, но и на десять лет спокойной жизни я бы не рассчитывал. Этот факт заставил меня мысленно выматериться и пообещать семье Скайуокеров, что я достану их и запечатаю их души в специально выведенную для асенизаторских работ породу животных. А ведь в начале все выглядело так просто и оптимистично... Выходит, что времени на завоевание влияния в галактике недостаточно, война между расами только ослабит оборонный потенциал, а так полюбившаяся мне абсолютная власть ехидно показывает кукиш. До ретранслятора было еще несколько часов полета (меня просто убивают такие скорости), поэтому я еще раз повторил проклятия в адрес Люка, Вейдера, Силы, а так же ситуации в целом и улегся спать на выделенной мне койке.

Да что за фигня? Второй раз за эту жизнь я ложусь спать, и второй раз меня бесцеремонно будят. На этот раз обошлось без стрельбы: причиной пробуждения был чересчур оживленный разговор за дверью кают экипажа. Выйдя, я обнаружил Шепарда, который размахивал планшетом и что-то втолковывал Андерсону. Тот непонимающе уставился на своего подчиненного, явно не разделяя точку зрения собеседника.

— Шепард, это же абсурд. Раса разумных машин, уничтожающая все живое? Вам надо меньше смотреть фильмы-катастрофы.

— Я вам повторяю: это не вымысел. Маяк загрузил мне в мозг информацию о готовящемся вторжении. Судя по современной карте галактики они будут здесь самое большее через...

— Десять лет. — встрял я в разговор. — Рад, что я не один являюсь носителем этой информации. Полагаю, капитан, если двое бредят одинаково, стоит поискать в их мыслях зерно истины.

— Как, вы тоже попали под действие маяка?

— Практически. Именно я притащил Шепарда на корабль. Как только я коснулся его, то тоже увидел картины грядущей войны и приблизительное время ее начала.

— И как по вашему нам донести эту информацию до Совета?

— В форме безапелляционного заявления. Воспримут ваши слова всерьез — у Жнецов будут серьезные проблемы. Если нет, значит после войны у человечества появится больше планет для колонизации. — развел я руками и выдал свою фирменную "добрую" улыбку. — Главная задача — подготовить к удару Альянс.

— Поверит ли нам Земля — тоже большой вопрос. — парировал Шепард.

— Как мне недавно рассказали, ты скоро станешь первым СПЕКТРОм-человеком. Твои слова не могут не воспринять всерьез. Ты им нужен, Джон, больше чем ты думаешь. — после этих слов я оставил обоих размышлять над смыслом сказанного и удалился.

На то, что угрозу вторжения все воспримут всерьез, я не рассчитывал. Но если хотя бы одна из сторон начнет приготовления к войне, остальные воспримут это как явную и реальную угрозу собственной безопасности, что со стопроцентной вероятностью приведет к гонке вооружений. Единственное что нужно сделать в такой ситуации — не дать приготовлениям к войне перерасти в эту самую войну. Изначальный план захвата власти похоже придется забыть или оставить до лучших времен. Сейчас же необходимо думать, как самому нарастить достаточно влияния, чтобы не быть уничтоженным в ходе предстоящей бойни. Подумать мне не дал

Найлус. Пребывание в пространстве Цитадели без документов не приветствовалось, поэтому мы приступили к оформлению паспорта. Фотография, сбор биометрических данных, имя, год и место рождения были размещены в базе данных и заверены цифровой подписью турианца. А хорошо быть СПЕКТРОм! Несколько минут, одна подпись, и вот я уже полноправный гражданин.

Наконец мы долетели до ретранслятора и прыгнули к Цитадели. Космическая станция размерами не многим уступала Звезде Смерти и многократно превосходила любое из архитектурных сооружений, построенных в этой галактике, поражая величием сознание обывателя. Меня же удивляло другое: зачем строить столь огромную станцию посреди космоса, в удалении от любых планет? Это еще один факт в пользу версии о Жнецах: скорее всего кто-то пытался укрыться от наступающей орды кибер-кальмаров. А почему они построили станцию так близко к ретранслятору? Не факт, что она была здесь во время строительства, такой огромный флот как у Жнецов был вполне способен переместить ее на значительное расстояние, или притаранить откуда-нибудь сам ретранслятор, тем самым подстроив для будущих цивилизаций ловушку: такое шикарное сооружение просто не может не стать центром политической жизни, а значит атака на нее гарантировано обезглавит галактическую общественность и значительно облегчит очередной цикл жатвы.

"Нормандия" пристыковалась к одному из принимающих шлюзов, и мы сошли с корабля. Не отвлекаясь ни на что более, мы отправились напрямик в Президиум. Совет был предупрежден заранее и уже ожидал доклада. Первым выступил Найлус:

— Господа советники, задание выполнить не удалось, объект доставки самопроизвольно сдетонировал. В процессе выполнения задания было встречено сильное сопротивление со стороны гетов, прибывших на место за несколько часов до нас. Также к гетам примкнул Сарен Артериус, который сейчас находится в следственном изоляторе и уже начал давать показания. Силами местного гарнизона и ополчения атаку удалось отбить, но теперь планета практически необитаема и абсолютно беззащитна перед угрозой нападения со стороны работорговцев и иных криминальных элементов. Обеспечение защиты либо эвакуация гражданского населения является первостепенной задачей. Отдельного рассмотрения заслуживает информация, полученная в ходе миссии: основная ударная сила гетской группы вторжения — корабль неизвестной конструкции. По размерам и боевой мощи он на порядок превосходит любой из имеющихся у нас кораблей. Следует немедленно принять меры по обеспечению безопасности Цитадели и ключевых планет, послать корабли-разведчики за Вуаль Персея с целью вычисления наступательного потенциала гетов, при необходимости возможно нанесение превентивного удара. Прошу санкционировать приведение ВКС и наземных сил в максимальную степень боевой готовности. Подробности операции и детальные рекомендации по обеспечению безопасности указаны в рапорте, уже отосланном в Спецкорпус.

— Господа советники, — взял слово Шепард, — информация Найлуса Крайка не полна. Перед самоуничтожением протеанское устройство передало мне информацию о готовящемся на нас нападении так называемых Жнецов. Есть все основания полагать, что атаковавший Иден Прайм дреднот является Жнецом, а геты всего лишь ему подчиняются. Раз в 50000 лет Жнецы прилетают в галактику, уничтожая всю органическую жизнь. Готовиться к войне надо начинать уже сейчас, потому что вопрос их прибытия — дело нескольких лет.

— То есть вы хотите, чтобы мы потратили сотни миллиардов кредитов на подготовку к войне с противником из ваших видений? Найлус, что вы решили, стоит ли нам брать этого человека в СПЕКТР?

— Безусловно. Он проявил себя профессиональным, эффективным в бою и морально

устойчивым бойцом. За то, что СПЕКТР не пожалеет, взяв его в свои ряды. А информация с протеанского маяка идентична у двух людей сразу, так что в психическом здоровье лейтенант-коммандера Шепарда я уверен.

— Пусть будет так. Джон Шепард, с этого момента вы официально считаетесь оперативником СПЕциального Корпуса Тактической Разведки.

— Служу Пространству Цитадели!

— Что же касается информации о Жнецах, то даже если она правдива, за 50000 лет вполне реально долететь до туманности Андромеды, особенно с учетом ретрансляторов, доступ к которым у них вполне может быть, произвести зачистку высокоразвитых цивилизаций и вернуться. Вполне возможно, что данный корабль, пусть и являющийся Жнецом, является также последним представителем своего вида. Угроза достаточно туманна, и если информация маяка окажется неверной, а мы построим флот для отражения агрессии, последствия будут печальны. Избыток вооружений и становление экономики на военные рельсы у двух и более фракций создаст ситуацию, из которой будет лишь два выхода: резкое сокращение вооруженных сил, которое приведет к резкому росту преступности, или война, убытки от которой представить сложно. И это не говоря уже об огромных затратах на создание флота. У вас есть гарантии, что Жнецы нас скоро атакуют?

— Никак нет.

— В таком случае, ни о какой подготовке к апокалипсису мы предпринимать не будем. Мир и так слишком хрупок, чтобы тормозить его гонкой вооружений.

А ведь советница азари в чем-то права: мало ли что могло случиться за столько лет. Может быть им действительно навалили, а последний выживших отыгрывается на беззащитных приграничных колониях. Или, чего доброго, энергия у них закончилась, вот и послали беднягу за партией батареек, а тот решил побеспредельничать. И ведь какая дальновидная стерва: если бы все начали готовиться к встрече Жнецов, а те бы так и не появились, война бы разгорелась абсолютно без моего участия. Никаких подозрений в мой адрес, никакой тягомотины с подготовкой и оснащением будущих террористов, с которыми мне же потом и придется разбираться. Я бы сразу вышел на политическую арену в образе справедливого и сильного правителя. Потом осталось бы задвинуть пафосную речь о реорганизации подконтрольного пространства в Единую Галактическую Империю и слушать долгие аплодисменты в свой адрес... Эх, мечты!

— Палпатин, вы вообще здесь? — обратился ко мне советник турианцев.

— А? Простите, задумался. О чем шла речь?

— СПЕКТР Крайк только что порекомендовал вас как еще одного кандидата на прием в Корпус.

— Даже так? Не знаю, достоин ли я, но полномочия оперативника очень помогли бы мне в деле, которое выгодно и для вас, и для меня. А именно: найти и уничтожить тех сволочей, что держали меня в плену. Попутно я обязуюсь убивать любого, кто так или иначе связан с криминалом. Обещаю, преступное сообщество еще долго будет видеть мое лицо в кошмарных снах. — я злорадно ухмыльнулся.

— Доверять вам в полной мере мы не можем, поэтому даем вам все причитающиеся полномочия и финансирование, но пока что вы на испытательном сроке. После первой крупной неудачи или малейшего подозрения в предательстве вы лишитесь и первого, и второго. Вполне

вероятно, что вас также объявят персоной вне закона. Это понятно?

— Так точно. Служу Пространству Цитадели!

После того как мы вышли из башни Президиума, Шепард протянул мне руку:

— Ну что, можно поздравить друг друга. Первые в истории люди-спектры — большое достижение!

— Согласен, — я ответил рукопожатием, — только вот не понимаю: ты герой войны, прошедший не один десяток битв, а я меньше двух суток назад стал частью цивилизованного сообщества. За какие заслуги меня-то СПЕКТРом сделали? Найлус?

— Если официально, — лицо турианца приняло выражение, которое его сородичи наверняка сочли бы интригующим или загадочным. — То за спасение моей персоны, выявление в наших рядах предателя и проявленные на поле боя отвагу и героизм.

— Ага, а не официально...

— А не официально ежу понятно, что наделенное твоими способностями существо наверняка захочет расквитаться со своими обидчиками. Какая это может быть информационная бомба, если твои действия выплывут на поверхность, объяснять не надо. Так что для всех выгоднее, чтобы творимый тобой беспредел выглядел как действия жесткого, энергичного и непримиримого поборника справедливости, а не как крупная разборка бандформирований. Жители Терминуса и так недовольны разгулом преступности, а очередная буча еще больше подорвет авторитет Цитадели в глазах населения. Теперь ты находишься над законом, а власти могут рассчитывать не только сохранить свой рейтинг, но и набрать несколько очков популярности.

— Найлус, да ты нравишься мне все больше! Так ловко пропихнуть черт знает кого в самое элитное подразделение галактики — однозначное проявление таланта.

— Ладно, люди, потом поблагодарите. Или проклянете. Служба в Спецкорпусе отнюдь не отличается легкостью и безопасностью. Сейчас пойдем, выберите себе оснащение и корабли по вкусу.

— Нет необходимости, — встрял в разговор Андерсон. — Шепарду я отдам "Нормандию". И не спорь со мной, Джон, ты это заслужил. Первому спектру-человеку полагается самый передовой корабль человечества.

— Отлично, с одним разобрались. Но пойти со мной все равно придется, вам еще удостоверения оформить надо. Заодно Джон выберет себе стволы помощнее. У Альянса вполне годное оснащение, но со специализированной экипировкой СПЕКТРа все равно не сравнится.

— Вот это ангарчик! — присвистнул я, когда после оформления документов и посещения неслабого арсенала (там я для виду взял дробовик "Апостол" и не менее мощную снайперскую винтовку "Вдова") мы наконец пришли в док со служебными кораблями. Чего там только не было: от старых, разваливающихся от ветхости мусорных барж до едва сошедших со стапелей навороченных яхт и фрегатов. Был даже один дреднот, исписанный фразами на разных языках. Те, что были на человеческом, являлись либо лютой похабенью, либо пожеланиями всем врагам галактики скорейшей смерти. Довольно часто высказывания искусно совмещали в себе и то, и другое.

— Сразу говорю, дредноут не дам! — жестко заявил Найлус, проследив за направлением моего взгляда.

— Да я и не прошу, просто смотрю на народное творчество. Кстати, что там написано по-туриански?

— Я не настолько хорошо знаю человеческий жаргон, чтобы передать игру слов. Дредноут мы используем только на самых опасных заданиях, так что по возвращении бойцы не стесняются в выражениях. Раньше это был корабль Альянса, но во время войны Первого контакта был взят на абордаж и предоставлен нашему подразделению. Одному из наших показалось хорошей идеей продолжить традиции предыдущего экипажа, так что дредноут начал быстро обрастать всевозможными надписями. Одна из них даже принадлежит мне.

— И что же ты написал?

— Ну, приблизительный перевод звучит как пожелание каждому преступнику Омеги жесткого орального секса с тысячей кроганских членов.

— Ха, неплохо. И что же тебя побудило это написать? — после моего вопроса турианец заметно погрузтел.

— Попытка зачистить этот чертов оплот беззакония. Тогда polegло много хороших парней. Всех пиратов мы перебили или разогнали, почти достали местную царицу Арию Т'Лоак, но через несколько месяцев проклятая каменюка наполнилась новой швалью. — Найлус сплюнул.
— Ну да черт с ними. Мы пришли корабль тебе выбирать, а не сокрушаться по поводу жизненных потрясений. Уже присмотрел что-нибудь?

— Вон тот корвет как раз по мне.

— А, трофей от "Затмения" неплохая штука, быстрый, малозаметный для радаров. Думаю, ты останешься доволен.

— А откуда тут столько звездолетов?

— Да откуда угодно, от конфискации за долги до трофеев после зачистки всяких притонов и наркокартелей. Некоторые попали сюда как помощь от правительств или равнодушных граждан. Если какой-либо звездолет из числа конфискованных или захваченных стоит в ангаре больше двух лет и не пользуется интересом, то как правило идет с молотка, а деньги за продажу делятся между агентами в зависимости от их роли в захвате судна. Таким образом многие активные СПЕКТРЫ получают неслабую прибавку к и без того крупному жалованию. Правительство сильно печется о том, чтобы стоящие над законом оперативники не начали нарушать его из корыстных побуждений.

— А если корабль из "пожертвованных"?

— Такие сразу идут в пользование агентам. Если мы не знаем, куда пристроить корабль в ближайшее время, то просто не принимаем его. Теперь пошли оформим на тебя корабль. Учти, стоимость корабля в случае его утраты будет вычтена из будущих премий и надбавок, так что обращайся с ним бережно.

Поднявшись на борт, я принялся осматривать его содержимое: кабина, рассчитанная на двух пилотов, каюта для компактного размещения экипажа из десятка человек, рубка связи с хорошим оборудованием и масс-двигатель, развивающий скорость до десяти парсеков в сутки.

Для начала — очень даже ничего. После осмотра корабля, проверки всех систем и очередной бюрократической волокиты с оформлением корабля мы отправились навестить Сарена. По пути с нами связался Шепард и сообщил, что нашел дополнительные свидетельства против СПЕКТРа-отступника. Найлус пригласил и его принять участие в предстоящей "беседе".

— Что же ты на него откопал, Шепард? Это способно переплюнуть показания троих СПЕКТРов?

— Еще как. Одна кварианская паломница в благодарность за спасение предоставила записи с информационного носителя одного из гетов. Видео отличного качества, на котором отчетливо виден руководящий атакой Сарен. Теперь то он точно сядет, причем надолго.

— Сядет? Не думаю, скорее всего его расстреляют прямо в зале суда. Как по мне, это справедливо.

— Согласен. Ну так что, попробуем выбить из нашего живчика немного полезной информации?

— Верно мыслите, коллега. Заходим!

Сарен сидел в камере с отрешенным видом, однако нашему приходу несказанно обрадовался.

— Найлус! Наконец-то ты пришел. Слушай внимательно, времени мало. — заявил он и принялся тараторить. — Я попал под влияние Жнеца, когда до него дойдет информация о нашем разговоре, он убьет меня. Не перебивай! — пресек он попытку Найлуса заговорить, а затем продолжил. — Жнецы идут, они будут здесь через три года с небольшим. Готовьте оборону, будьте готовы мобилизовать всех способных держать оружие. Обязательно найдите матриарха Бенезию, её еще можно спасти она на А-А-А!!! — Крик боли и ужаса живого существа сменился на скрежет синтезированного голоса: "Ты подвел меня, органик!", после чего его глаза начали светиться ярко-красным цветом, а с тела начала кусками опадать дымящаяся плоть, обнажая металлический эндоскелет. Подобие терминатора попыталось броситься на нас, но я успел схватить его Силой, поле чего завязал конечности узлами. Поняв, что ничего своими действиями не добьется, робот самоуничтожился. Лицо ощутило сильный жар, но в целом ничего критического.

— Это что такое было? — шепотом произнес Найлус.

— Очередное подтверждение версии о Жнецах. — ответил Шепард и обратился к сидящему за стеклом охраннику: — Солдат, ты записывал допрос?

— Никак нет...

— Мать твою! Вот из за таких придурков, как ты человечество и считают недалекими дикарями!

— Ладно, руганью тут ничего не решить. Шепард, отправляйся на корабль и попробуй найти информацию о Бенезии, у нее вроде как есть дочь. Палпатин, бери корабль и отправляйся в Терминус. Ты нам нужен в состоянии полной боевой готовности, так что ищи своих обидчиков, но особо не геройствуй. Вполне возможно, что Бенезия укрылась где-то в Терминусе, так что будь готов отвлечься от истребления пиратов и помочь Шепарду с заданием. Я пока попробую убедить Совет в том, что Жнецы — реальная угроза. Если будет нужно — достучусь до самого Иерарха. Вперед, мужики, промедление смерти подобно.

Добежав до корабля, я активировал систему, вылетел из ангара и направился в сторону

ретранслятора. Ситуация конечно тяжелая, зато теперь все однозначно и предельно понятно. Жнецы скоро будут здесь, а значит нужно готовить флот. Никто не собирается этим заниматься, значит займусь я. Для постройки флота нужны деньги, ресурсы и дешевая рабочая сила, в идеале — бесплатная. В какой сфере в избытке встречаются рабы и кредиты? В криминальной. Самый криминальный сектор галактики? Терминус. А какое у нас самое злочное местечко во всем Терминусе? Однозначно беру курс на Омегу.

Ух, держите меня семеро джедайских магистров! Уж я то там шороху наведу. Такого передела финансовых потоков эта галактика еще не видела, не будь я император ситхов!

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273439>